

Справедливо отмечается специалистами, что основная масса ученых озабочена вопросами правосубъектности искусственного интеллекта как субъекта квалификации, а также вопросами его правовой оценки в качестве средства, орудия или способа совершения преступления¹.

Предметы, созданные напрямую с помощью ИИ или функционирующие на базе его технологий, могут быть применены в качестве оружия для запугивания, нанесения физического вреда или демонстрации угрозы.

В современных реалиях можно говорить о том, что при хулиганстве могут быть использованы дроны, роботы. Так, дрон с острыми лопастями или прикрепленными колющими/режущими предметами может быть направлен на людей. Дрон может сбрасывать камни, бутылки или другие тяжелые предметы с высоты. Дрон может подлетать к людям, издавать громкие звуки или включать яркие стробоскопы. Роботы, которые могут действовать автономно или управляться оператором, могут использоваться в хулиганских действиях. Например, робот-курьер, запрограммированный на создание хаоса, начинает двигать стулья или столы в общественном месте, угрожая гражданам и нарушая общественный порядок.

Смарт-устройства, созданные с использованием ИИ, могут быть использованы для нарушения общественного порядка или запугивания.

Кроме вышеизложенного можно также к предметам, используемым в качестве оружия при хулиганстве отнести и устройства с ИИ для управления транспортом, устройства с интегрированными в них системами ИИ для имитации угрозы взрыва, программируемые лазеры и системы излучения и т.п.

Как видно, перечень предметов и устройств, функционирующих на базе ИИ, активно расширяется, что одновременно влияет и на модификацию способов преступного поведения, в том числе и хулиганства.

Основным вопросом при этом является вопрос о субъекте общественно опасного деяния и его психическом отношении к содеянному.

Для хулиганства в рамках признаков его состава необходимо установить желание виновного при грубом нарушении общественного порядка противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Соответственно, если говорить о предметах, используемых в качестве оружия, связанных с ИИ, то, прежде всего, обоснованно вести речь о конкретном операторе такого предмета, лице, его программирующего, им управляющим, т.е. лице, действия которого находятся в необходимой причинно-следственной связи с грубым нарушением общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу.

Если же имели место, например, сбои в программировании, управлении и т.п., которые привели к тому, что такие предметы начинают представлять угрозу причинения физического вреда, то, как видится сомнительно вести речь квалификации содеянного при установлении всех иных обязательных признаков состава как хулиганства, при котором применяются предметы, используемые в качестве оружия.

В целом условия современной действительности диктуют разработку вопросов квалификации преступлений, совершаемых с использованием ИИ.

Рудакова Е.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

Квалифицирующие признаки захвата заложника включены в правовую природу преступления (ч. 2-4 ст. 206 УК РФ) и влияют на квалификацию преступления. Чтобы пока-

зать роль квалифицирующих признаков, их влияние на квалификацию преступления и индивидуализацию уголовного наказания, представляется целесообразным провести их

¹ Забавко Р.А. О готовности российского уголовного права к использованию искусственного интеллекта при квалификации преступлений // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : сборник материалов I всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 г. М., 2021. С. 123.

классификацию. В связи с этим вполне логично выделить пять групп таких признаков.

Первая группа признаков характеризует совершение преступлений в соучастии: группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 206 УК РФ) и организованной группой (ч. 3 ст. 206 УК РФ).

Вторую группу образует способ совершения преступления: с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ) и применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

В основе третьей группы квалифицирующих признаков можно рассмотреть особенности потерпевшего от преступления: несовершеннолетний возраст (п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ); беременность потерпевшей (п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ); два или более лица (п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Четвертую группу образуют тяжкие последствия: причинение смерти по неосторожности (ч. 3 ст. 206 УК РФ); повлекшие умышленное причинение смерти (ч. 4 ст. 206 УК РФ); иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 206 УК РФ).

Пятая группа квалифицирующих признаков характеризуется мотивом совершения преступления – корыстные побуждения или по найму (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Особенностью квалифицирующего признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору состоит в том, что по нему несут ответственность только соисполнители. Это означает, что каждый из соучастников захвата заложника полностью или частично выполняет объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, а согласованность действий между соисполнителями возникает до начала захвата или удержания заложника. Данный признак будет иметь место и в случаях, когда один захватывает лицо в качестве заложника и передает другому для его удержания.

Совершение преступления организованной группой означает, что захват заложника совершается устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких подобных преступлений. Организованная группа может быть устойчивой при стремлении ее участников совершить одно преступление, которое требует длительной подготовки и тщательного планирова-

ния, четкого распределения ролей, или в случае стремления ее участников совершить продолжаемое преступление. Твердость преступных намерений состоит в стремлении участников совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности единое преступление¹.

Уяснение насильственного способа невозможно без обращения к судебной практике. Таким в соответствии в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» признается насилие, повлекшее причинение потерпевшему тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Причинение при захвате или удержании легкого, средней тяжести, тяжкого вреда здоровью не требует дополнительной квалификации по ст. 111, 112, 115 УК РФ, о чем свидетельствуют размеры санкции ч. 2 ст. 206 УК РФ. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, а также угроза применения любого вида насилия, в том числе угроза убийством, охватывается ч. 1 ст. 206 УК РФ.

Захват заложника с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, имеет определенную специфику. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» признает умышленные действия, направленные на использование виновным таких предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этих предметов.

Понятия и виды оружия закреплены в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». Иные предметы, используемые в качестве оружия – предметы, которыми может быть причинен вред здоровью человека. При этом не имеет значения, оказался этот предмет на месте преступления или виновный подготовил его заранее. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, выражается как в реальном выражении вреда здоровью потер-

¹ Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2006.

певшего или иных лиц, так и в психическом воздействии на этих лиц путем угрозы, выстрела в воздух, демонстрации оружия и т.п.¹

Особенностью данного квалифицирующего признака, предусматривающего захват несовершеннолетнего заложника, является то, что виновный должен знать или сознательно допускать, что совершает преступление в отношении несовершеннолетнего. О возрасте потерпевшего виновный должен быть осведомлен (возраст известен или устанавливается исходя из очевидных внешних признаков потерпевшего). Если виновный заблуждался относительно возраста, то ответственность наступает по правилам фактической ошибки. Так, если у виновного усматривается неопределенный умысел, в том числе на возраст потерпевшего, то ответственность наступает за фактически совершенное преступление.

Обязательным условием квалифицирующего признака, предусматривающего захват в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, является обязательная осведомленность виновного о беременности потерпевшей. Этот признак применяется в тех случаях, когда виновному в момент захвата заложников достоверно известно, что женщина находится в состоянии беременности, о котором могут свидетельствовать наличие внешних признаков беременности, осведомленность о беременности со стороны других лиц и др.²

Захват в отношении двух или более лиц состоит в том, что действия виновного охватываются единым умыслом и совершаются, как правило, одновременно или через незначительный промежуток времени. Ответственность по данному признаку наступает независимо от того, осознают ли сами потерпевшие характер совершаемых с ними действий. При рассмотрении данной группы квалифицирующих признаков отметим, что нередко совершаются преступления в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии³.

Причинение по неосторожности смерти человеку или иных тяжких последствий при

захвате заложника предполагает двойную форму вины, а именно умысел по отношению к действиям, образующим захват заложника, и неосторожность по отношению к смерти человека или иным тяжким последствиям. Данный признак поглощает смерть потерпевшего и дополнительной квалификации не требует. Наступление иных тяжких последствий включает в себя возникновение международных осложнений и конфликтов, массовых беспорядков, причинение крупного материального ущерба и т.п.⁴

Наибольшую общественную опасность представляет умышленное причинение смерти человеку при захвате заложника. Размеры санкции ч. 4 ст. 206 УК РФ позволяют не осуществлять дополнительную квалификацию захвата заложника по совокупности с другими преступлениями, умышленно причиняющими смерть человеку (против личности, основ конституционного строя и безопасности государства и т.д.). Кроме того, цель убийства при захвате заложника заключается либо в облегчении самого факта захвата, либо в достижении способа удержания заложников. Если заложник лишается жизни по другим мотивам, например, невыполнением требований виновного, то содеянное следует квалифицировать по совокупности соответствующей части ст. 206 УК РФ и ст. 105 УК РФ⁵.

Захват заложника из корыстных побуждений состоит в стремлении виновного извлечь из преступления для себя или других лиц, в судьбе которых он заинтересован (родственников, друзей, начальника и др.), выгоду имущественного характера (например, получить выкуп) или в стремлении освободиться от определенных материальных затрат (например, не возвращать долг). Для признания захвата заложников корыстным необходимо установить, что корыстный мотив возник до совершения преступления, при этом не требуется, чтобы корыстная цель была достигнута. Совершение преступления по найму является частным случаем проявления корыстных побуждений. В данном случае виновному за захват или удержание заложника обещано ма-

¹ Бычков В.В. Проблемы квалификации бандинизма по признаку вооруженности // Адвокатская практика. 2007. № 1.

² Хоменко А.Н. Уголовно-правовые аспекты захвата и освобождения заложников. Екатеринбург, 2010.

³ Шелестюков В.Н. Понятие беспомощного состояния в некоторых преступлениях // Уголовное право и современность. Красноярск, 2005. С. 63.

⁴ Лысов М. Ответственность за незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложников // Российская юстиция. 1994. № 5. С. 41.

⁵ Мальков С.М., Шеслер А.В. Преступления против общественной безопасности: монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2022. С. 60-62.

териальное вознаграждение, бесплатное оказание услуг, подлежащих оплате, освобождение от материальных затрат (прощение долга).

Таким образом, исследование содержания квалифицирующих признаков позволяет сделать вывод о особой роли дифферен-

циации уголовной ответственности при захвате заложника при отягчающих обстоятельствах, их правоприменительном значении при квалификации преступлений и индивидуализации уголовной ответственности при назначении наказания.

Кузнецова Д.А.

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА КРИМИНАЛИЗАЦИИ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТРУМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

На протяжении многих десятилетий проблема противодействия наркоугрозе не теряет актуальности как для отечественного, так и зарубежного законодателя. Идеи противодействия в указанном сегменте отражены в базовых стратегиях и концепциях государственной политики в целом¹. Факт масштабного немедицинского употребления и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее – НС и ПВ) среди населения как косвенно, так и напрямую нашел свое деструктивное отражение. Общественная опасность наркопотребления проявлена в первую очередь в причинении вреда здоровью населения (как физическому, так и психическому), в привлечении новых лиц к потреблению и распространению запрещенных НС и ПВ, криминализации широкого круга общественных отношений, в повышении концентрации социальной напряженности среди законопослушного населения страны, расширении фактов коррупционных связей в органах государственной власти, подрыве авторитета государства.

Так, в 2023 г. за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами (ст. 228-233 УК РФ) судами были рассмотрены 74 514 уголовных дел в отношении 80 170 лиц. По аналогичным показателям пятью годами ранее, в 2019 г.,

судами были рассмотрены 79 900 уголовных дел в отношении 84 216 лиц².

Представленные статистические данные отражают весьма позитивную динамику, направленную на снижение количества направленных в суд уголовных дел, и лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере НС и ПВ. Однако с учетом диверсификации маршрутов наркотрафика, перестройки российского наркорынка в сторону увеличения высоконцентрируемых наркотических средств и бесконтактного способа их сбыта можно предположить высокий уровень неучтенных официальной статистикой преступлений³.

В уголовно-правовой политике фокус внимания законодателя и правоприменителя на сегодняшний день приоритетным образом сосредоточен на преступности и преступниках. В наркобизнесе не работает классический закон функционирования и развития экономики «спрос рождает предложение», он обратный – «предложение рождает спрос», за счет чего и увеличивается наркосеть. Строгое отношение законодателя к любой форме прикосновенности к преступлению, связанного с незаконным оборотом наркотиков, отчетливо прослеживается через суровые санкции за данные уголовно-наказуемые деяния.

Все же, на наш взгляд, недооценена общественная опасность такой противоправной

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. : Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733; Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

² Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел. URL: <https://stat.апи-пресс.рф>. (дата обращения: 10.01.2025).

³ Витовская Е.С. Уголовно-правовая оценка общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Новокузнецк, 2023. 233 с.